

В.Н. Чернега©

Франция и вооруженные конфликты в Африке

Аннотация. В статье рассматривается политика Франции в отношении африканских стран, прежде всего – ее бывших главных колоний в западной части континента. В частности, большое внимание уделено формированию и эволюции «особых связей» между французскими и африканскими элитами. Вместе с тем анализируется роль Франции в вооруженных конфликтах в данном регионе – военных переворотах, гражданских войнах и столкновениях, связанных с вторжениями извне. Исследуются изменения в указанной политике, вызванные ситуацией в африканских государствах, которая сложилась после окончания холодной войны, а также поддержка Франции со стороны ЕС в процессе урегулирования конфликтов.

Abstract. The article considers the policy of France towards African countries, first of all – its former colonies in the Western part of the continent. Particular attention is paid to the shaping and evolution of «special relationship» between French and African elites. Moreover, the role of France in armed conflicts within this region – military coups, civil wars, clashes, linked to invasions from outside – is analysed. In the last part, changes in the above-mentioned policy caused by the situation in African states connected with the end of the «cold war» as well as the EU's support of France in conflicts resolution are examined.

Ключевые слова: африканские страны, политика Франции, элиты, вооруженные конфликты, роль Франции, поддержка ЕС.

Keywords: African countries, French policy, elites, armed conflicts, role of France, the EU support.

Во Франции на тему ее африканской политики написаны десятки трудов, не говоря уже об огромном количестве статей. Интерес французских специалистов, политиков и журналистов объясняется прежде всего важностью африканского региона для геоэкономических, геополитических и военно-стратегических интересов страны. Влияние Франции в регионе на протяжении длительного времени обеспечивает ей не только доступ к огромным природным и человеческим ресурсам африканского континента, его рынкам сбыта и сферам приложения капитала. Это влияние является также важнейшим условием французской «державности». Наряду с ядерным арсеналом и членством в Совете Безопасности ООН присутствие в Африке, в том числе военное, позволяет Франции сохранять более значительный геополитический вес по сравнению с другими государствами, имеющими примерно такой же или даже больший экономический потенциал.

Французское присутствие ощутимо прежде всего в бывших колониальных владениях: Мавритании, Сенегале, Кот-д'Ивуаре, Бенине, Мали, Буркина-Фасо, Нигере, Габоне, Чаде, Центрально-Африканской Республике, Конго, Малагасийской Республике, Гвинее. Последняя добилась независимости в 1958 г., остальные в 1960 г.

Стоит напомнить, что перестройка отношений Франции с ними оказалась болезненным, сложным и противоречивым процессом. Отчасти это объяснялось спецификой самих новых государств, унаследованной от колониального прошлого.

Во-первых, эти государства получили от колониальной эпохи границы, которые чаще всего устанавливались метрополиями без учета национально-этнического, племенного, религиозного факторов, особенно в тех случаях, когда колониальные державы делили эти территории между собой. Пестрая мозаика народов и племен, эфемерность мирного сосуществования между ними объективно были чреваты конфликтами, что, естественно, не способствовало появлению устойчивой власти.

Во-вторых, почти все бывшие французские колонии приняли конституции, в той или иной мере вдохновленные конституцией Пятой республики во Франции, устанавливавшей сильную президентскую власть. Между тем хрупкие межэтнические и межплеменные балансы требовали скорее парламентской формы правления, более пригодной для нахождения компромиссов. Это противоречие способствовало возникновению авторитарных режимов, частым государственным переворотам, столкновениям между различными силами, которые в ряде случаев перерастали в гражданские войны. Время от времени вспыхивали и межгосударственные конфликты.

В истории взаимоотношений Франции с этими государствами французские исследователи выделяют период с 1960 по 1974 г., когда, по воле президентов Ш. де Голля и Ж. Помпиду, африканскую политику если не определял, то во многом предопределял известный голлист Ж. Фоккар, которого ввиду его непубличности называли «серым кардиналом». О его статусе говорили и прозвище, данное в политических кругах, – «господин Африка» [Bat, 2012, p. 145].

При поддержке Ш. де Голля «серый кардинал» создал систему взаимоотношений с бывшими африканскими колониями, получившую название «Франсафрик» (фр. *Françafrique*), – неологизм, отражавший характер и глубину французского влияния в данных странах. Эта система основывалась прежде всего на личных связях Ж. Фоккара с руководителями новых государств и другими представителями их правящих элит. Чаще всего, когда нужно было решить какой-то «сложный» вопрос, именно через него они «выходили» на президента, премьер-министра или глав тех или иных ведомств и служб Франции. В соответствии со своим пониманием французских интересов Ж. Фоккар содействовал одним переворотам в африканских странах и, напротив, противодействовал другим.

Следует отметить, что в новых условиях резко возросла роль разведки, а также французских компаний, работающих в Африке. В нефтедобывающих странах очень большую роль играла, например, государственная нефтяная компания «Эльф», тратившая ог-

ромные средства на подкуп местных политиков, чиновников и военных. Зачастую эта «работа» велась в сотрудничестве с разведкой. Как пишет французский историк-архивист Ж.-П. Ба, исследовавший архивы Ж. Фоккара, «Эльф» по сути «была продолжением голлистского государства в Африке» [Bat, 2012, p. 431]. Геополитические и военно-стратегические соображения, постоянно возникающие в регионе конфликты обусловили также массированное военное присутствие Франции в Африке. Ее вооруженные контингенты не оставались без работы, вмешиваясь в военные конфликты и перевороты.

Избранный президентом Франции в 1974 г. В. Жискара д'Эстен в целом сохранил систему «Франсафрик». Хотя он считал главным приоритетом внешней политики страны «европейское строительство», ему все же пришлось активно заниматься африканскими делами, используя наработанный опыт этой системы. Более того, как указывает Ж.-П. Ба, число случаев вооруженного вмешательства Франции в регионе даже возросло, а попытки утвердить французское влияние вышли за пределы бывших французских колоний [Ibid., p. 387]. При этом В. Жискара д'Эстен по сравнению со своими предшественниками полагал необходимым – в целях предупреждения конфликтов и экономии средств – пойти значительно дальше по пути многостороннего сотрудничества по линии ООН, но особенно ЕЭС. К осуществлению этой политики были привлечены Европейский фонд развития и Европейский банк инвестиций (ныне Европейский банк реконструкции и развития). Вместе с тем ориентация В. Жискара д'Эстена на многостороннее сотрудничество способствовала проникновению в африканскую политику Международного валютного фонда и Всемирного банка, которые контролировались США.

Избранный президентом Франции в 1981 г. лидер социалистов Ф. Миттеран в соответствии с политическим курсом левых сил, клеймивших «неоколониализм» и поддерживавших страны «третьего мира», поначалу демонстрировал стремление отойти от системы «Франсафрик» и строить отношения с африканскими государствами на основе взаимовыгодного сотрудничества в интересах народов. Он ввел в практику саммиты франкоязычных стран

(в основном собиравшие руководителей африканских государств), стал уделять большое внимание культурным обменам. Франция активно способствовала заключению конвенций между африканскими странами и ЕЭС (в 1989 и 1995 гг.), направленных на содействие не только промышленному развитию, но также продовольственной безопасности этих стран и стабильности политических институтов.

Однако продекларированный «разрыв с прошлым», т.е. с «Франсафрик», так и не состоялся. Франция продолжила практику вооруженного вмешательства в конфликты в африканских странах. В ряде случаев, например в 1982–1990 гг. в Чаде, где еще с 1960-х годов шла гражданская война между Севером и Югом, она, в зависимости от толкования своих интересов, поддерживала то одну, то другую сторону. Стабильности в Чад это не принесло, и в дальнейшем одна военная операция Франции там «перетекала» в другую.

Ф. Миттеран был одним из первых, кто почувствовал, что по мере подъема новых поколений африканцев, не связанных с колониальным прошлым, французское влияние начало ослабевать. Окончание холодной войны, демократические революции на востоке Европы побудили его попытаться упредить «ветер перемен» в Африке, с тем чтобы «оседлать» процесс. В своем известном выступлении на франко-африканской конференции в г. Ла Боль-Эскублак в июне 1990 г. он призвал африканских лидеров начать процесс демократизации своих стран [Savès, 1990]. Ряд из них, осознав «дух времени», откликнулись на призыв и постарались придать более демократичный вид своим режимам, тем более что этого все чаще требовали их народы. Однако в большинстве случаев дело свелось к формальной легитимации власти путем «правильно» организованных выборов. Такая показательная демократизация лишь усугубила недовольство населения и увеличила вероятность возникновения конфликтов и гражданских войн.

Разочарование населения в проведенных «реформах» было одним из факторов, способствовавших появлению в ряде африканских стран в 1990-е годы воинствующего исламизма, который вскоре стал одним из главных источников вооруженных конфлик-

тов в регионе. В данной связи стоит напомнить, что мусульмане составляют большинство населения в Судане, Чаде, Мали, Нигере, Буркина-Фасо и Гвинее. В Центрально-Африканской Республике, Габоне, Кот-д'Ивуаре, Камеруне, Заире и Руанде имеются довольно значительные мусульманские меньшинства.

В самом широком плане французские и африканские исследователи связывают формирование исламистских движений в африканском регионе прежде всего с ускорившейся после исчезновения СССР неолиберальной глобализацией, содействовавшей развитию ряда отраслей экономики, но вместе с тем усугубившей и без того острые проблемы бедности и неравенства. Новые информационные технологии создали мультипликационный эффект накапливающегося недовольства. Как констатировал бывший премьер-министр Центрально-Африканской Республики Ж.-П. Нгупанде в своей книге «Африка перед лицом ислама», опубликованной в 2003 г., социальные контрасты «стали все ярче высвечиваться в связи с другим аспектом глобализации, а именно широким распространением телевидения, мобильной связи, но особенно Интернета. Это давало возможность ежедневно видеть процветание одних и нищету других» [Ngoupandé, 2003, p. 115]. Исламистские движения, подчеркивавшие социально-солидарное начало ислама и противопоставлявшие его индивидуалистическому западному образу жизни, представлялись части населения привлекательной альтернативой.

Следует также учитывать, что прекращение противоборства между Западом и СССР породило у многих африканцев надежду на более мирное и успешное развитие с помощью западных стран. Однако надежда эта в целом не сбылась. По замечанию Ж.-П. Нгупанде, «обещанный рай на Земле не наступил», а «победа Запада обернулась триумфом капитализма без комплексов, без страха и упрёка – капитализма, олицетворяемого США». Он отметил, что со временем стало ясно, что Соединенные Штаты «превыше всего ставят свои национальные интересы и мало считаются с интересами других, особенно самых слабых» [Ibid., p. 143]. В американских интересах действовали МВФ и Всемирный банк, являвшиеся мощными инструментами осуществления «неолиберального проекта».

Вторжение США в Ирак в 2003 г., вызвавшее негодование в исламском мире, привело к увеличению влияния экстремистских движений, пропагандировавших джихад против «неверных». Определенную роль в укреплении их позиций сыграла и последовавшая после крушения СССР дискредитация «марксистских» режимов в тех странах, где они существовали.

В более конкретном плане появлению воинствующего исламизма в странах к югу от Сахары способствовали события в Алжире в 1990-е годы. Как известно, в декабре 1991 г. в первом туре парламентских выборов там победило движение Фронт исламского спасения. Алжирские военные совершили государственный переворот и отменили второй тур. Франция в числе других западных держав поддержала переворот. Но в результате переворота вспыхнула гражданская война, которую со стороны исламистов вели прежде всего Вооруженное исламистское движение (МИА) и Исламская вооруженная группа (ГИА). Обе противоборствующие стороны отличались жестокостью и беспощадностью, в том числе в отношении гражданского населения. Победил в этом «соревновании террора» военный режим, и многие уцелевшие исламисты укрылись в Чаде, Мали, Нигере, Мавритании, Судане, где они активно распространяли идеи «халифата» и «джихада». Стоит упомянуть, что в Судане в 1991–1996 гг. укрывался У. Бен Ладен, который внес свою лепту в этот процесс и всячески содействовал укоренению здесь «Аль-Каиды». Позже в регионе утвердилось и движение «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

Анализ структуры и деятельности исламистских движений в регионе в настоящей статье не представляется возможным. Следует все же отметить, что из первоначального множества действовавших сообществ или соперничавших группировок в 2000-е годы выделились три, претендовавшие на статус крупных движений: «Аль-Каида в исламском Магрибе»; «Аш-Шабаб» с базовой территорией в Сомали; «Боко Харам», сформировавшаяся в Нигерии. При этом «Аш-Шабаб» скорее ориентировалась на «Аль-Каиду», а «Боко Харам» после появления ИГИЛ в 2013–2014 гг. присягнула на верность этому последнему [Mbonimpa, 2016, p. 170]. Отсутствие охраняемых границ между государствами позволяло им, как и бо-

лее мелким группировкам, действовать не только в странах происхождения, но на всем пространстве к югу от Сахары, в частности в Чаде, Мали, Нигере, Мавритании.

Как отмечает французский специалист по исламистским движениям, офицер специального жандармского подразделения Г. Дюран, появление исламистов до крайности усложнило и без того непростую ситуацию в этих странах, где давно уже действовали многочисленные неисламские группировки, борющиеся с властью, – например, повстанцы-туареги в Мали и Нигере, «Всадники за перемены» в Мавритании, Движение за демократию и справедливость в Чаде, наконец, известный Фронт ПОЛИСАРИО, сражающийся за независимость Западной Сахары от Марокко. «Все они передвигаются в так называемой серой зоне и занимаются различными видами контрабанды – оружия, наркотиков, краденых автомобилей, сигарет и т.п. В зависимости от конъюнктуры между ними формируются временные союзы» [Durand, 2011, p. 61].

По общему мнению французских и африканских экспертов, Франция оказалась не готова к экспансии исламистов в своих бывших владениях. Для нее также оказалось неожиданностью усилившееся стремление африканских элит к большей самостоятельности по отношению к Парижу. Этому объективно способствовали США, а также контролируемые ими МВФ и Всемирный банк, навязывавшие африканским странам свою «помощь». С течением времени на африканской сцене появился еще один мощный «игрок» – Китай, инвестирующий все больше средств в проекты на континенте и также представляющий определенную альтернативу. Более того, Китай вторгся в зону военного влияния Франции, открыв в 2017 г. военную базу в Джибути.

Конечно, Ж. Ширак, сменивший в 1996 г. Ф. Миттерана на посту президента Франции, и Н. Саркози, пришедший к власти в 2007 г., сознавали, что французские позиции в регионе слабеют, в том числе из-за недостаточности ресурсов страны. Однако в их политике все еще сказывалась инерция «Франсафрик». Между тем в 2000 г. исчез такой важный элемент этой системы, как нефтяная компания «Эльф». После многочисленных скандалов коррупционного характера и начатого французской прокуратурой в связи с

этим официального расследования (см.: [Glaser, Smith, 1998]) «Эльф» была слита с компанией «Тоталь Фина» (ныне «Тоталь»).

Все менее оправдывала себя и ставка на личные отношения с африканскими лидерами. Многие из них, при поддержке Франции находившиеся у власти иногда по несколько десятилетий, начали сходить со сцены, причем чаще всего с удручающим итогом правления. Таким образом рушилась еще одна из главных опор «Франсафрик».

Ярким примером служит Кот-д'Ивуар, долгое время представлявшийся образцом успешного развития. С 1993 г., после смерти президента Ф. Уфуэ-Буаьи, страну, жившую при режиме личной власти более 30 лет, начало «трясти». В 2000 г. к власти в результате выборов пришел прежний оппозиционер Л. Гбагбо, который сразу же столкнулся с необходимостью подавить восстание на севере страны. В ответ на его просьбу о помощи Франция, получив мандат ООН, начала операцию «Единорог» силами контингента 4,5 тыс. человек. При этом она попыталась навязать Кот-д'Ивуару устраивающую Париж систему правления, в рамках которой Л. Гбагбо играл бы второстепенную роль, а реальная власть принадлежала бы лидерам повстанцев. Результатом явилась многолетняя, разорившая Кот-д'Ивуар смута [Glaser, 2016, p. 47–48].

Последствиями ее пришлось заниматься Н. Саркози. В апреле 2011 г. по его приказу французские подразделения помогли силам А. Уаттары, признанного ООН победителем президентских выборов в ноябре 2010 г., взять штурмом дворец, в котором укрывался Л. Гбагбо, объявивший победителем выборов себя. Л. Гбагбо был арестован и в январе 2018 г. осужден на 20 лет тюремного заключения, официально – за ограбление филиала Центрального банка государств Западной Африки во время этих событий [Konan, 2018].

Для большей легитимации своих действий Франция все чаще обращалась к ООН, которая в условиях африканской нестабильности неоднократно официально включала французские подразделения в свои контингенты. Появление исламистской угрозы усилило необходимость в такого рода вмешательствах. Сама Франция непроизвольно способствовала усугублению этой угро-

зы, когда в 2011 г. вместе с Великобританией и при поддержке США осуществила военную интервенцию в Ливии с целью свержения режима М. Каддафи. Но, как известно, вместе с М. Каддафи в Ливии были уничтожены государство и армия. В результате поток оружия хлынул оттуда в разные страны, в том числе в «серую зону» к югу от Сахары, а на ливийской территории утвердились исламисты.

С течением времени становилось все очевиднее, что ресурсы Франции недостаточны для контроля над африканскими странами и для новых интервенций. В 2009 г., например, ей пришлось пересмотреть в пользу местного правительства условия эксплуатации французской компанией «Арева» урановых месторождений в Нигере. Франция была вынуждена также смириться с переворотом, который произошел в Нигере в 2010 г. По замечанию французского африканиста А. Глазера, «Париж перестал быть создателем королей в Африке» [Glaser, 2016, p. 64].

В январе 2013 г., уже при президенте Ф. Олланде, Франция, действуя в рамках операции «Сервал», смогла остановить совместное наступление исламистов и туарегов в Мали. Операция «Сервал» официально завершилась в августе 2014 г., но победа носила эфемерный характер: повстанцы в массе своей рассеялись по пустынной местности в северной части страны и по-прежнему представляли собой угрозу. В результате Франции пришлось начать новую операцию «Бархан», к которой наряду с Мали присоединились Мавритания, Буркина-Фасо и Чад. Одновременно французским силам все чаще приходилось осуществлять на территории данных стран «точечные» акции по освобождению заложников, захваченных исламистскими группировками или криминальными структурами, прикрывающимися исламистскими лозунгами. Для многих таких группировок выкуп за заложников стал основным источником финансирования. Позже французские подразделения сил специального назначения начали проводить секретные акции по уничтожению отдельных групп или лидеров джихадистов [Didier, 2018].

Однако подобные операции давались французской армии со все большим трудом, ей не доставало сил и средств. Поэтому Па-

риж, с одной стороны, начал стремиться к тому, чтобы придать большую боеспособность вооруженным силам африканских стран, в частности Мали, Чада, Нигера, Мавритании и Буркина-Фасо («Сахельская пятерка»; G5 Sahel). С другой стороны, Франция инициировала подключение к их подготовке (а также к осуществлению различных акций, прежде всего гуманитарного характера) сил Евросоюза в рамках Политики в области безопасности и обороны (Politique Européenne de Sécurité et de Défense, PESD), учрежденной в 1998 г.¹

Первая операция с участием сил ЕС была проведена в рамках мандата ООН в 2003 г. в Конго (Браззавиль). В 2007 г. силы ЕС (EUFOR Tchad/RCA) были привлечены для охраны суданских беженцев в Чаде. В 2014–2015 гг. силы ЕС (EUFOR RCA) действовали в Центрально-Африканской Республике, где, кстати, в их состав помимо сил государств – членов ЕС входили подразделения Грузии [Bat, 2012, p. 699].

Ссылаясь на рост исламистской угрозы, президенты Н. Саркози и Ф. Олланд смогли привлечь к участию в такого рода миротворческой деятельности Германию, в частности в рамках многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА; Mission multidimensionnelle intégrée des Nations unies pour la stabilisation au Mali, MINUSMA). В 2017 г. германский контингент в Мали достиг 800 человек, кроме того, в распоряжении миссии находились германские транспортные и боевые вертолеты [L'Allemagne., 2017]. Свои контингенты в зону действия операции «Бархан» направили также Испания и Италия. В январе 2018 г., несмотря на намерение покинуть ЕС (Brexit), о готовности задействовать в операции «Бархан» свои боевые вертолеты заявила Великобритания [Powelton, 2018].

Президент Э. Макрон продолжил линию на «европеизацию» африканской политики Франции, тем более что такой курс изначально был одним из главных элементов его внешнеполитической концепции. Еще до своего избрания в книге «Революция», опубли-

¹ В 2007 г. PESD была трансформирована в Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны (Permanent Structured Cooperation, PESCO).

ликованной в 2016 г., он подчеркивал стратегическое значение для «державности» Франции ее присутствия в Африке, которую он назвал «континентом будущего». Основанием для подобного утверждения послужили прежде всего прогнозы специалистов-демографов. С учетом демографических тенденций в Африке и в остальном мире в 2050 г. в Африке будет проживать около четверти всего человечества. Примерно 700 млн африканцев будут жить в странах, где сильны позиции французского языка. Для того чтобы сохранить влияние в этих странах, указывал Э. Макрон, Франция должна, с одной стороны, усилить помощь их развитию, делая акцент на поддержке среднего класса. С другой стороны, она обязана и далее предупреждать или «гасить» военные конфликты в регионе. Однако, по убеждению Э. Макрона, проводить этот «державный» курс, опираясь на собственные ресурсы, Франция уже не может. Помощь Евросоюза приобретает, таким образом, жизненно важное значение [Macron, 2016, p. 213–214].

Стоит отметить, что, став президентом в мае 2017 г., свою первую поездку за пределы Европы Э. Макрон совершил во французские военные части, задействованные в операции «Бархан».

Судя по всему, ЕС также ощущает необходимость в том, чтобы продолжать оказывать поддержку военным усилиям Франции и ее партнеров в странах Африки, в первую очередь – в тех государствах, где очевидна исламистская угроза. В феврале 2018 г. на саммите ООН–ЕС в Брюсселе было объявлено, что Еврокомиссия выделит около 410 млн евро на финансирование Совместных сил пяти государств Сахеля (Force conjointe du G5 Sahel, FC-G5 S), участвующих в данной операции [Barluet, 2018]. Франко-европейско-африканское сотрудничество в военной области получило, таким образом, новый импульс.

Список литературы

Barluet A. Bruxelles finance la force du G5 au Sahel // Le Figaro. – P., 2018. – 23.02. – P. 3.

Bat J.-P. Le syndrome Foccart: La politique française en Afrique, de 1959 à nos jours. – P.: Editions Gallimard, 2012. – 838 p.

Didier F. La traque secrète des djihadistes par les forces spéciales françaises // Le Figaro. – P., 2018. – 12.01. – P. 4.

Durand G. L'organisation d'Al-Qaïda au Maghreb islamique: Réalités ou manipulations? - P.: L'Harmattan, 2011. - 122 p.

Glaser A. Arrogant comme un français en Afrique. - P.: Librairie Arthème Fayard, 2016. - 192 p.

Glaser A., Smith S. Enquête sur les réseaux de la compagnie: Elf, banquier du pétrole et de la guerre en Afrique // Libération. - P., 1998. - 04.02. - P. 3.

Konan A.-S. Côte d'Ivoire: Laurent Gbagbo condamné à 20 ans de prison pour le «braquage» de la BCEAO // Jeune Afrique. - P., 2018. - 19.01. - P. 1.

L'Allemagne renforce sa présence militaire au Mali // AFP. - P., 2017. - 26.02. - Mode of access: <http://www.france24.com/fr/20170226-mali-allemande-armee-allemande-minusma-deploiement-barkhane-jihadistes-sahel> (Дата обращения - 04.04.2018).

Macron E. Révolution. - P.: Editions XO, 2016. - 268 p.

Mbonimpa M. L'Afrique, terre de jihad: Les groupes islamiques armés sur le continent. - P.: L'Harmattan, 2016. - 174 p.

Ngoupandé J.-P. L'Afrique face à l'islam. - P.: Editions Albin Michel, 2003. - 296 p.

Powelton F. Sahel: La Grande-Bretagne confirme l'envoi d'hélicoptères de combat à la force Barkhane // Sahel Intelligence. - P., 2018. - 19.01. - Mode of access: <http://sahel-intelligence.com/11258-sahel-la-grande-bretagne-confirme-lenvoi-dhelicopteres-de-combats-a-la-force-barkhane.html> (Дата обращения - 04.04.2018).

Savès J. Discours de La Baule // Herodote.net. - P., 1990. - 20.06. - Mode of access: https://www.herodote.net/20_juin_1990-evenement-19900620.php (Дата обращения - 04.04.2018).